

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МАРИНЫ МИХАЙЛОВНЫ ГРОМЫКО: ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

Аннотация. Краткие воспоминания представителя второго поколения учеников М. М. Громыко подчеркивают важный факт преемственности этого опыта ученичества, его долгосрочной природы. Автор воспоминаний подчеркивает, как важна была для нее личная встреча с человеком, о котором она до того много слышала и труды которого читала. Отмечается важность соединения в ученом двух начал: профессионального и личного, что ярко присутствовало в М. М. Громыко.

Ключевые слова: краткие воспоминания о М. М. Громыко, второе поколение учеников Громыко, важность личной встречи с прославленным ученым, профессиональное и личное в ученом.

Abstract. Brief memoirs of the second generation of M.M. Gromyko's students emphasize an important fact about the continuity of this discipleship experience, about its long-term nature. The author of the memoirs emphasizes how important it was for her to meet a person about whom she had previously heard a lot and whose works she had read. The text emphasizes the importance of combining two principles in a scientist: professional and personal, which was clearly present in M.M. Gromyko.

Key words: Brief memories of M.M. Gromyko, the second generation of Gromyko's students, the importance of a personal meeting with a renowned scientist, professional and personal in a scientist.

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна (Kazakova-Apkarimova Elena Yurievna) - ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, apkarimova@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 26. С. 95-97

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК — 821.161; ББК — 83.3 (Рус) 1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/95-97>

«Сейчас скажу красиво: хочешь быть мастером, макай свое перо в правду. Ничем другим больше не удивишь», – эти слова В. М. Шукшина я вспомнила, думая о Марине Михайловне Громыко, докторе исторических наук, профессоре, выдающемся этнографе и историке, широко известном в России и за рубежом русском ученом, основательнице научной школы, занимающейся исследованием русской (православной) культуры, талантливым преподавателем и удивительным человеком с острым умом и светлой душой. Как легко обмакнуть свое перо в правду воспоминаний о ней. Для меня Марина Михайловна является эталоном, идеалом, примером настоящего ученого и человека, знатоком и носителем отечественной культуры.

Бывают в жизни встречи, которые оставляют глубокий след в человеческой памяти и оказывают значительное влияние на мировоззрение личности. К таким встречам можно с уверенностью отнести мою первую встречу с Мариной Михайловной. Будучи молодым исследователем, я оказалась у нее в гостях с подарком – книгой от Н. А. Миненко (научного руководителя моей дипломной работы и кандидатской диссертации). Стоит сказать, что, уже будучи крупным специалистом, известным исследователем, Нина Адамовна Миненко всегда высоко ценила и уважала мнение своего учителя, стараясь получить отклик на каждую свою новую книгу. А с какой искренней и глубокой любовью и теплом она поздравляла Марину Михайловну по тем или иным поводам, подписывая ей свои труды или поздравительные открытки. Я много слышала от Нины Адамовны о Марине Михайловне, это были слова восхищения и глубочайшего уважения. Особое впечатление на меня, еще студентку, произвел рассказ Нины Адамовны о том, что Марина Михайловна Громыко была одним из сорока шести ученых, подписавших в 1968 г. знаменитое письмо в Верховный Суд и Прокуратуру СССР с требованием гласности, которая, по их мнению, не соблюдалась в политических процессах. Помню, что в этом Письме сорока шести сотрудников новосибирского Академгородка говорилось о чувстве гражданской ответственности, заставившем их действовать самым решительным образом. Вот это чувство гражданской ответственности и уверенность в праве личности на собственное мнение, желание жить по совести были всегда присущи Марине Михайловне. Тогда за эту принципиальность ее отстранили от преподавания в Новосибирском университете, хотя она являлась одной из

основательниц гуманитарного факультета. Вот с таким человеком мне предоставился случай встретиться.

Не без волнения я позвонила в дверной звонок, как быстро улетучилось это волнение при взгляде в глаза Марины Михайловны, излучающие доброту, спокойствие и мудрость. Марина Михайловна приняла меня как «научную внучку» (ее фразеологизм), и мы долго за чаем с ароматным и душистым медом беседовали о новых направлениях, подходах и концепциях в исторической науке (эта встреча была в самом конце 1990-х гг., сказывалась смена веков, научный плюрализм и влияние зарубежной историографии на отечественные гуманитарные науки). За критическими, а порой резко скептическими аргументами Марины Михайловны стояли огромный исследовательский опыт и глубокое знание первоисточников. Мы успели поговорить об изучении православной культуры русского народа, эта тема стала стержнем научных изысканий ее и коллектива ее учеников и единомышленников. Как помогли мне ее фундаментальные труды, когда я некоторое время читала курс этнографии русского народа. Теперь мои представления о «мире русской деревни» и «воззрениях русского народа» дополнялись яркими свидетельствами автора этих публикаций. При личном знакомстве с Мариной Михайловной я с большей очевидностью поняла истоки той глубины и живости восприятия историко-этнографической реальности (предмета ее исследований), обусловленные искренней и горячей любовью к истории страны, традициям русского народа, Православной Церкви. Если отметить особенности ее научно-исследовательского почерка, то я указала бы на умение безошибочно определить главное, стержневое и при этом быть внимательной к деталям, а еще принципиальность, честность и добросовестность, идущие от сердца и души. Безусловно, эти свойства, а также искренняя забота и желание помочь словом и делом проявлялись и по отношению к людям, особенно ученикам. Ее ненавязчивые советы я всегда очень ценила и старалась им следовать, а жизнь и новый исследовательский опыт лишь доказывали их правоту. Личных встреч с Мариной Михайловной у меня, к сожалению, было не так много, их компенсировали подаренные книги и телефонные переговоры.

Марина Михайловна являлась для меня олицетворением настоящего профессионального ученого и высоконравственного человека, притягивая своей духовностью и благород-

ством, эти свойства непосредственно сказывались на ее научных трудах. Она была сильной личностью, глубоко верующим православным человеком, цельным, порядочным и честным до предела, принципиальным в духовных вопросах, что часто оказывалось контрастом на фоне ослабления в обществе (да и в научной среде) нравственности и моральных устоев. Громыко пережила непростую советскую эпоху, сохранив и укрепив свои религиозные убеждения. Д. С. Лихачев в заметках «О жизни и смерти» писал: «Религия либо занимает основное место в жизни человека, либо у него ее нет вовсе. Нельзя верить в Бога “попутно”, “между прочим”, признавать Бога как постулат и вспоминать о Нем только, когда спрашивают». В жизни Марины Михайловны так и было – православие занимало в ее жизни ключевое, стержневое, самое главное место, проявляясь в ее научной и просветительской деятельности. В ее научных трудах явственно проступает нравственность и духовная зрелость автора. К слову сказать, академик Лихачев высоко оценивал ее «замечательные» книги. Удачный и емкий эпитет! Их действительно нельзя не заметить, каждая ее книга – свежее, яркое явление, новый особый взгляд и весомый вклад в гуманитаристику.

Несмотря на выдающиеся научные достижения, Марина Михайловна, будучи авторитетным специалистом, оставалась простым и скромным человеком, открытым и доступным для многих, кто к ней тянулся. Широкий научный кругозор и эрудиция сочетались в ней с духовной зрелостью и мудростью. Нет необходимости перечислять ее широко известные научные труды, ставшие классикой для исследователей Урала и Сибири (особенно в исследовании тем освоения Западной Сибири русским населением, культуры русского крестьянства и т.д.). Однако ее научные горизонты были намного шире региональной истории, поднимаясь до уровня осмысления всей православной культуры и мировоззрения русского народа. Для нее быть русским означало быть право-

славным, что доказывала она в своих трудах, такова была и ее самоидентификация. Особо следует отметить ее личный вклад в создание журнала «Традиции и современность» (научного православного журнала), инициатором которого являлась Марина Михайловна. Получив от нее в дар один из первых экземпляров, я сразу оценила высокий научный уровень этого издания.

Стоит указать на творческое долголетие Марины Михайловны. Ее последняя монография «О духовном возрасте ученых и изучаемых. Очерки по материалам России XIX–XXI веков» (М.: Индрик, 2018) показывает духовную зрелость самого автора, в книге идет речь об уровне духовного развития ученого и тех личностей и общностей, которые входят в предмет его исследования. Громыко была не согласна с противопоставлением науки и веры, показывая на конкретном историческом материале возможности, которые обеспечивает православное мировоззрение ученых. По ее убеждению, оно должно быть основано на собственном воцерковлении исследователя. Отсутствие понимания религиозности изучаемых может приводить к грубому искажению их характеристик и событий. Ее глубоко интересовал вопрос об общественном значении православной веры ученого. Особое место уделено в этой книге взаимодействию Церкви и науки в современном развитии гуманитарных исследований. Если говорить о близкой ей методологии исследования, в полной мере проявившейся в ее последней монографии, то это, прежде всего, аксиологический подход, приобретающий в ее работах четкие религиозно-нравственные очертания, дополняющийся классическими этнографическими и историческими методами исследования источников и научной литературы. Ее труды являются актуальными и востребованными в любое время, имея особую значимость для будущих поколений.

Светлая память талантливому ученому и удивительному человеку!

ADDITIONS TO THE PORTRAIT OF MARINA MIKHAILOVNA GROMYKO: MAN AND SCIENTIST

